Автор: Administrator
06.10.2010 00:00 - Обновлено 03.11.2010 12:18

Герцен много чего не одобрял и от многого предостерегал. Он был не сторонником дерзких насмешек, которыми засыпали слабых критиков отдельных недостатков демократии решительно настроенные революционеры из «Современника». Возникающие пререкания между «Современником» и «Колоколом» радовал их общих противников, к тому же Герцен несправедливо упрекал Некрасова, Добролюбова и Чернышевского, чем подвергал сомнению их честность. Такие постоянные споры между сторонниками одной идеи, в то бурное время, когда в России кипели страсти перед крестьянской реформой, необходимо было прекращать и каким-то образом урегулировать отношения. В связи с этим, Чернышевский и Герцен решили встретиться в Лондоне, но встреча была совершенно засекречена. В литературе эту встречу описал Ю.Коротков. Сразу по прибытию в Лондон утром 6 июля 1859 года Чернышевский увиделся с Герценом. Встреча проходила с участием Д.В. Стасова и Б.И.Утина в довольно накаленной атмосфере. Противоположные точки зрения переросли в личностный конфликт. Чернышевский и Герцен старались переломить друг друга и подозревали во взаимной неискренности. Чернышевский пытался пресечь заносчивые, с его точки зрения, поучения Герцена. Но в либеральных кругах витал скорее дух благоговения перед Герценом и признание его главенства и значительного превосходства перед Чернышевским. Трудно определить, насколько правдивы и достоверны были все эти свидетельства. Все воспоминания были записаны через много лет после самой встречи, поэтому события оценивались под влиянием происшедших в последующем событий. Действительно сложно понять постороннему человеку, не присутствовавшему при встрече, а тем более спустя определенный период, как относились друг к другу два самых главных представителя «Колокола» и «Современника». Уже спустя несколько лет для единомышленников «Современника» общественный авторитет Чернышевского и Герцена практически сравним и находится на одном уровне. Собираясь на лондонскую встречу, Чернышевский знал об огромном влиянии Герцена на российскую общественность, это был герценовский период и время апогея Вольной печати. Чернышевский должен был найти возможности для сближения с Герценом и, встречаясь с ним, быть представителем не только тех людей, которые считали себя левее его, но и огромной аудитории читателей «Современника», который считали «Колокол» начальным этапом чтения и мировоззрения. При первой встрече в Лондоне такие благие намерения Чернышевского довольно хорошо заметны.